

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ

Десятинная церковь, построенная в 989—996 гг., рухнула во время осады Киева Батыем. В течение ряда веков ее величественные развалины возвышались среди запустевшего и обезлюдившего города. Отдельные участки стен Десятинной церкви, в которых были видны окна даже второго этажа, были целы еще в двадцатых годах XIX в. (рис. 1).

Интерес к Десятинной церкви возник очень рано. Ее археологическое изучение началось в XVII в. при митрополите Петре Могиле¹. Позже, в двадцатых годах XIX в., здесь вели археологические работы местный археолог-любитель К. Лохвицкий и немного позднее петербургский архитектор Ефимов, стремившиеся «отгадать и изъяснить весь план сего древнего памятника»². Серьезное изучение Десятинной церкви началось лишь в XX в. Оно было начато Д. В. Милеевым в 1908—1911 гг. и закончено М. К. Каргером в 1938—1939 гг. Оба последних исследователя работали в условиях, значительно менее выгодных, нежели их предшественники. Многие из того, что могли наблюдать при раскопках К. Лохвицкий и Ефимов, ко времени последних археологических исследований уже не существовало. Тем не менее в результате археологических исследований первой половины XX в. М. К. Каргеру удалось воссоздать план Десятинной церкви не только полностью, но и с такими подробностями, которые были упущены прежними исследователями (рис. 2)³.

Анализ полученного плана позволил М. К. Каргеру сделать ряд наблюдений, восстанавливающих в общих чертах как облик здания в целом, так и последовательность возникновения отдельных его частей. «Сложная сеть переплетающихся фундаментов,— пишет М. К. Каргер,— свидетельствует, прежде всего, о одновременности отдельных частей постройки. Древнейшим ядром является, несомненно, трехнефная постройка с тремя апсидами с восточной стороны. Судя по наличию трех поперечных линий фундаментов, здание имело три пары столбов. По плану это шестистолпная трехнефная церковь, очень близкая к памятникам русского зодчества, которые были широко распространены в несколько более позднюю пору не только в Киеве, но и во всех городских центрах периода феодальной раздробленности. Древнейшее ядро здания, по-видимому, вскоре было расширено пристройкой широких галерей с южной и северной сторон. Гораздо более сложный комплекс пристроек, форму и назначение которых не удается восстановить, примыкает к западной стене древнейшей церкви»⁴. Далее М. К. Каргер указывает, что постройка галереи относится, по-видимому, к первой половине XI в., так как в 1039 г. Десятинная церковь была вновь освящена. Возможно, что второй строи-

¹ История изучения остатков Десятинной церкви подробно изложена М. К. Каргером. См. М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева, II. Раскопки на территории Десятинной церкви (1938—1939). Киев, 1950, стр. 45—61.

² План первобытной киевской Десятинной Богородицкой церкви с объяснениями оного. Отечественные записки, ч. 21, № 59. СПб., 1825, стр. 399.

³ М. К. Каргер. Ук. соч., рис. 49.

⁴ Там же, стр. 74.

тельный период в истории Десятинной церкви связан с большим пожаром, уничтожившим в 1017 г. в Киеве ряд церквей¹.

Реконструкция древнейшего ядра Десятинной церкви, предложенная М. К. Каргером, была воспринята исследователями положительно. Так, А. Л. Монгайт, анализируя раскопанную им в Старой Рязани шестистолпную церковь, привел для сравнения целую таблицу древнерусских шести-

Рис. 1. Десятинная церковь. (Рисунок 1826 г.)

столпных храмов. Таблица начинается планом Десятинной церкви, выполненным по материалам М. К. Каргера архитектором К. Н. Афанасьевым². На плане древнейшая часть здания изображена в виде небольшой шестистолпной церкви. Вся же остальная сложная сеть фундаментов отнесена ко второму строительному периоду. При этом А. Л. Монгайт указывает, что шестистолпные трехнефные храмы без галерей, «отличающиеся простотой и компактностью плана, могут рассматриваться как национальный русский тип здания»³.

Шестистолпной, лишенной галерей, представляется Десятинная церковь X в. и Н. И. Брунову, который в этой «простоте очертаний плана» видит своеобразие русского зодчества, глубоко отличающее его от «измельченности и вычурности византийских форм X—XI вв.»⁴.

Н. Н. Воронин основным ядром Десятинной церкви также считает «трехнефный крестовокупольный храм». Однако к первому же строительному периоду он относит еще и «узкий притвор с запада». Боковые галереи он относит, как и М. К. Каргер, ко второму строительному периоду. Относительно внешней западной галереи Н. Н. Воронин своего мнения не высказал⁵.

¹ Там же, стр. 77.

² А. Л. Монгайт. Раскопки в Старой Рязани. КСИИМК, вып. 38, М.—Л., 1951, стр. 22, рис. 11, 1.

³ Там же, стр. 20.

⁴ История русской архитектуры. Архитектура Киевской Руси, М., 1956, стр. 21 и 27—29.

⁵ Н. Н. Воронин. Зодчество Киевской Руси. История русского искусства, т. I, М., 1953, стр. 118.

Мысль М. К. Каргера о двух строительных периодах в истории создания Десятинной церкви, безусловно, верна. Имеет значение для дальнейшего развития древнерусского зодчества и тот факт, что основу Десятинной церкви составляла не пяти-, а трехнефная схема. Однако мне представляется, что в целом древнейшее ядро Десятинной церкви составляло не только трехнефное шестистолпное здание, что план Десятинной церкви X в. был несколько сложнее. Воссоздать его полностью пока не удастся. Наибольшие трудности представляет, безусловно, западная часть постройки. Тем не менее, одна немаловажная черта планового решения здания X в., как мне кажется, может быть восстановлена. Восстановление ее в значительной мере меняет представление о первоначальном облике церкви, а потому и выводы, делавшиеся на основании реконструкции М. К. Каргера, получают несколько иное направление.

Прежде всего бросается в глаза, что трехнефное ядро здания с боковыми достаточно широкими галереями имеет слишком тяжелую западную часть. Глубина помещений, примыкающих к западной стене церкви, составляет больше половины длины самой церкви и вдвое больше, чем ширина боковых галерей. Бросается в глаза также, что западная пристройка состоит не из одного, а как бы из двух рядов галерей, что уже отмечал и М. К. Каргер¹. В истории древнерусского зодчества не известно ни одного случая, чтобы церковь по первоначальному замыслу была опоясана с боков одним, а с запада двумя рядами галерей. Поэтому возникает вопрос, действительно ли древнейшим ядром здания была только трехнефная шестистолпная церковь. Не имела ли Десятинная церковь с запада притвора, о котором говорил Н. Н. Воронин? Нельзя не заметить, что фундаменты боковых галерей как бы перерезают фундаменты внутренней западной «галереи» или притвора. При этом фундаменты перемычек боковых галерей не сходятся с фундаментами «внутренней галереи». Из этого можно, по-видимому, заключить, что боковые галереи не синхронны западной «внутренней галерее». Поскольку же, как говорилось выше, наличие двух рядов галерей с запада предположить трудно и поскольку наружная западная галерея подобна боковым, следует думать, что в первой половине XI в. широкая галерея опоясала с трех сторон не просто трехнефную трехапсидную церковь, а церковь с более сложным планом, с какой-то пристройкой, часть которой сохранилась вдоль западной ее стены. Что же представляет собой эта пристройка? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Описывая боковые наружные галереи Десятинной церкви, М. К. Каргер указывал, что «на первой восточной перемычке северной галереи, на второй и четвертой (с востока) перемычках южной галереи хорошо сохранились мощные лопатки, свидетельствующие, по-видимому, о том, что широкие галереи имели какие-то конструктивные внутренние членения»². Данное предположение М. К. Каргера кажется маловероятным потому, что лопатки имеются не на всех, а лишь на некоторых перемычках. Все три лопатки помещаются не посередине перемычек, а сдвинуты ближе к фундаментам галерей. Расстояние между лопатками и стеной церкви равно ширине западной «внутренней галереи». Возникает вопрос, не являются ли лопатки остатками фундаментов галерей, опоясывавших трехнефную церковь с трех сторон и возведенных в X в., одновременно с церковью.

Прежде всего следует установить, какие части сохранившихся фундаментов могут относиться к древнейшим галереям. К ним могут быть отнесены участки поперечных перемычек от стен церкви до лопаток, сами лопатки и небольшие отрезки фундаментов за лопатками, необходимые для возведения крестчатых столбов. Таких древнейших перемычек с отчет-

¹ М. К. Каргер. Ук. соч., стр. 67.

² Там же, стр. 74.

ливо выраженными лопатками, как указывалось выше, сохранилось три: самая восточная перемычка северной галереи, вторая и четвертая с востока перемычки южной галереи. В северной галерее на второй с востока перемычке лопаток нет (рис. 2). Все остальные перемычки северной галереи Д. В. Милеевым до конца раскопаны не были. Если на них были лопатки, то они должны были находиться около самой стены стасовской

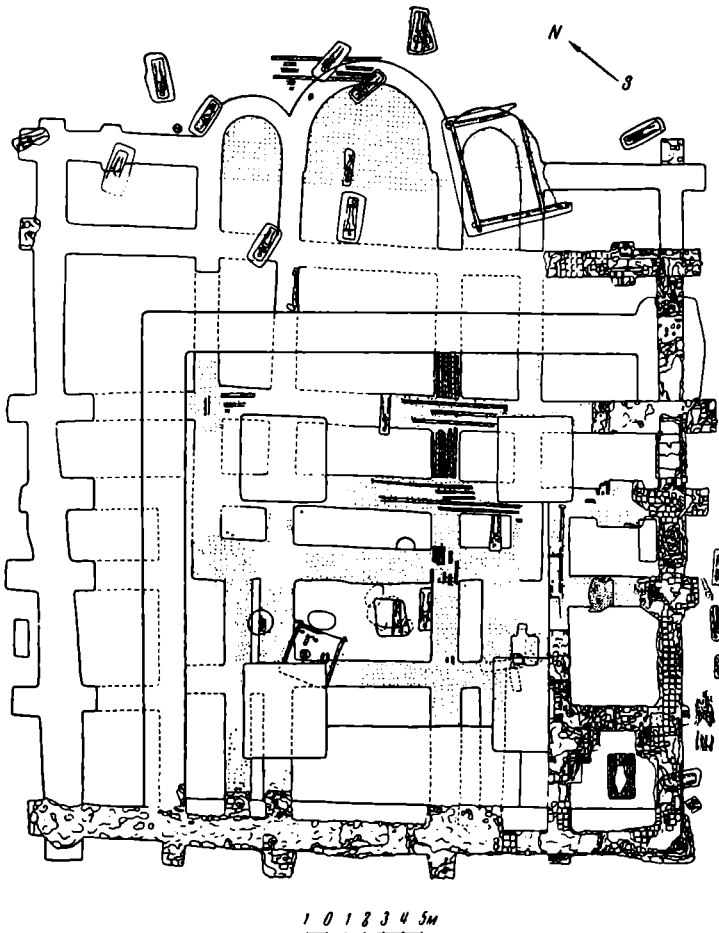

Рис. 2. План Десятинной церкви (по раскопкам М. К. Каргера)

Десятинной церкви. В южной галерее на первой и третьей с востока перемычках лопаток, безусловно, нет. Во время строительных работ начала XI в. при возведении более широких галерей перемычки галерей X в. пришлось нарастить, удлинив фундаменты перемычек соответственно ширине новых галерей. Из трех перемычек, имеющих лопатки, кладку фундамента сохранила только одна — вторая перемычка южной галереи. От двух других уцелели лишь рвы со следами деревянных субструкций. К сожалению, во время работ на территории Десятинной церкви в 1938—1939 гг. мысль о древней галерее не приходила в голову, а поэтому кладка фундамента перемычки не была изучена под этим углом зрения. Опубликованных фотографий¹ и чертежей² для этой цели недостаточно. Поэтому в настоящее время нельзя определить, существует ли разница или граница между кладкой X в. и приложенной к ней кладкой XI в. Во время

¹ ОАК за 1908 г., стр. 141, рис. 197, 198; М. К. Каргер. Ук. соч., стр. 57, рис. 36 и стр. 73, рис. 48.

² М. К. Каргер. Ук. соч., рис. 49 и 50.

работ 1938—1939 гг. было замечено лишь, что характер кладки данной перемычки несколько отличен от остальных. В кладке огромное количество раствора. Кажется, что раствора в ней больше, чем камня. Отдельные камни тонут в массе раствора. Между лопатками на поверхности фундамента видны следы двух бревен, утопленных в растворе¹. Все указанные особенности данной перемычки мало помогают решению интересующего нас вопроса. Следует, однако, отметить, что северный конец перемычки, включая лопатки, сплошь покрыт отпечатками кирпичей; южный же ее конец, сохранившийся на значительно большую высоту, на поверхности имеет камень и комья раствора. Уходит ли кирпичная кладка под камни, сказать трудно. Возможно, что в южном конце перемычки кирпича в кладке фундамента нет.

Возникает вопрос, почему лопатки сохранились лишь на некоторых, а не на всех перемычках. В этом отношении существенно следующее наблюдение, сделанное М. К. Каргером во время работ 1938—1939 гг.: «Абсолютная глубина залегания фундамента уменьшается по направлению с запада на восток. Разница между уровнем его подошвы у юго-западного угла и самой восточной раскопанной точкой равна 0,40 м»². Следовательно, в восточных частях здания фундаменты были заложены на меньшую глубину, чем в западных. Именно в восточной половине здания находятся перемычки, сохранившие лопатки. При заложении фундаментов в XI веке в западной половине постройки на большую глубину строители разобрали старые, мельче заложенные перемычки. Так, третья с востока перемычка южной галереи в XI в., очевидно, была полностью выстроена на всем своем протяжении заново. Она заложена очень глубоко и отличается от соседних перемычек своей большей шириной и особой прямизной. Однако, несмотря на общую тенденцию к увеличению глубины заложения фундаментов по направлению к западу, глубина заложения отдельных участков сильно колеблется. Так, пятая с востока перемычка заложена мельче соседних. Подошва ее лежит выше граничащих с ней отрезков продольного фундамента, в то время как обычно фундаменты перемычек закладывались глубже, чем наружная линия фундаментов галерей³. Благодаря этому при закладке в XI в. пятой перемычки субструкции фундаментов X в. частично уцелели. На дне рва перемычки сохранилось большое пятно чрезвычайно твердого цементирующего раствора, выходящее за контуры рва. Очень может быть, что оно связано с фундаментом более древним, чем заложена над ним перемычка. Лопатки четвертой перемычки почти вдвое шире лопаток второй перемычки, что отчасти может быть связано с деформацией их при удлинении перемычки в XI в.

Возможно ли, однако, чтобы галерея X в. была возведена не на сплошной сетке ленточных фундаментов, а лишь на коротких отрезках поперечных фундаментов? Напомним, что древняя западная галерея имеет обычный ленточный фундамент, состоящий из продольных и поперечных стен. Вряд ли можно допустить, что в боковых галереях отрезки продольного фундамента между перемычками были уничтожены при перестройке галерей в XI в. Если бы продольный фундамент в свое время существовал, то с перемычками он должен был пересекаться в местах, где ныне существуют лопатки. Однако торцовые стороны лопаток имеют ровную поверхность, чего не могло быть, если бы продольные фундаменты были разобраны. Если все же допустить, что лопатки являются остатками продольных фундаментов, то необходимо будет признать, что весь фундамент галереи был сложен вперевязь. В таком случае глубина залегания его подошв должна была быть примерно одинаковой на всех участках. Однако между перемычками нет никаких следов не только

¹ М. К. Каргер. Ук. соч., стр. 72, рис. 48.

² Там же, стр. 65.

³ Там же, стр. 66.

продольного фундамента, но и его деревянных субструкций. В то же время под разобранными перемышками и лопатками колышки сохранились. Колышки между лежнями забивали в грунт на довольно значительную глубину — 25—30 см. Поэтому, чтобы уничтожить следы продольных фундаментов, потребовалось бы произвести значительную выемку грунта, что вряд ли вызывалось необходимостью. Следовательно, вряд ли можно допустить, что при перестройке галерей в XI в. были разобраны не только самые фундаменты, но полностью уничтожены всякие следы и их субструкций. Учитывая все сказанное, можно предположить, что вдоль наружной линии галереи X в. фундаментов не было.

Безусловно, система заложения фундаментов, подобная описанной, довольно необычна. Однако нельзя сказать, что в истории древнерусского зодчества примеров не совсем обычного применения ленточных фундаментов не существует. То немногое, что известно о фундаментах заложенного в первые десятилетия XI в. Спасского собора в г. Чернигове, свидетельствует об отсутствии у здания сплошных ленточных фундаментов. Специального изучения их внутри собора не производилось. Производивший раскопки в соборе Н. Макаренко искал здесь древние погребения. Попутно выяснилось, что западная пара столбов связана ленточным фундаментом; однако между северо-западным столбом и северной стеной собора ленточного фундамента не существует¹. У большой шестистолпной церкви, построенной в Зарубском монастыре в конце XI в., имеются лишь поперечные ленточные фундаменты; продольными фундаментами ее столбы не соединены даже в подкупольном квадрате². У Михайловского собора, построенного в 1089 г. в г. Переяславе, судя по опубликованному чертежу, ленточные фундаменты были заложены далеко не везде³. Известны случаи отсутствия сплошной сетки ленточных фундаментов и в памятниках XII в. Очевидно, придется признать, что в галерее Десятинной церкви, построенной в X в., мы имеем один из таких случаев. Возможно, что легкость фундаментов боковых галерей и явилась причиной того, что при строительных работах начала XI в., связанных, как предполагает М. К. Каргер, с пожаром 1017 г., древние фундаменты боковых галерей использованы не были. Новая галерея была сооружена не рядом со старой, как, например, в Софии Киевской. Она поглотила старую галерею, перешагнула через нее. При этом фундаменты для новой галереи были заложены более основательные. Галерея с ее сплошными ленточными фундаментами вдоль западной стены церкви была сохранена, и широкая галерея XI в. не налегла на нее, а прошла рядом (рис. 3).

Можно ли найти объяснение, почему фундаменты боковых галерей X в. так отличались от фундаментов внутренней западной галереи, или это была чистая случайность? Думаю, что объяснять это случайностью было бы ошибочно. Как указывает М. К. Каргер, у поздних галерей на отдельных участках фундаменты также были различны. В восточной части южной галереи отдельные участки фундаментов сложены впритык друг к другу, западный же угол, как и вся западная стена, — вперевязь⁴. «По-видимому, — пишет М. К. Каргер, — зодчие учитывали различную нагрузку на разные части фундамента»⁵. В чем же выражалась разница в нагрузке на фундаменты южной и западной галерей? Как указывает М. К. Каргер, остатки крестчатых столбов южной галереи свидетельствуют о существовании открытых аркад вдоль южной стены церкви⁶. По-ви-

¹ М. Макаренко. Чернігівський Спас. Київ, 1929, стр. 51, рис. 46 и стр. 55, рис. 50.

² М. К. Каргер. Развалины Зарубского монастыря и летописный город Заруб. СА, XIII, 1950, стр. 53, рис. 14.

³ Егo же. Памятники Переяславского зодчества XI—XII вв. в свете археологических исследований. СА, XV, 1951, стр. 57, рис. 6.

⁴ Егo же. Археологические исследования древнего Киева, стр. 65—66.

⁵ Там же, стр. 66.

⁶ Там же.

димому, такой же открытой была галерея и вдоль северной стены. М. К. Каргер считает, что и западная наружная галерея была открытой¹. Он указывает, что около третьей с юга лопатки западного фундамента сохранилось, «по-видимому, основание крестчатого столба, сложенного из небольших ровных, тесаных квадров песчаника...»². Как видно из описа-

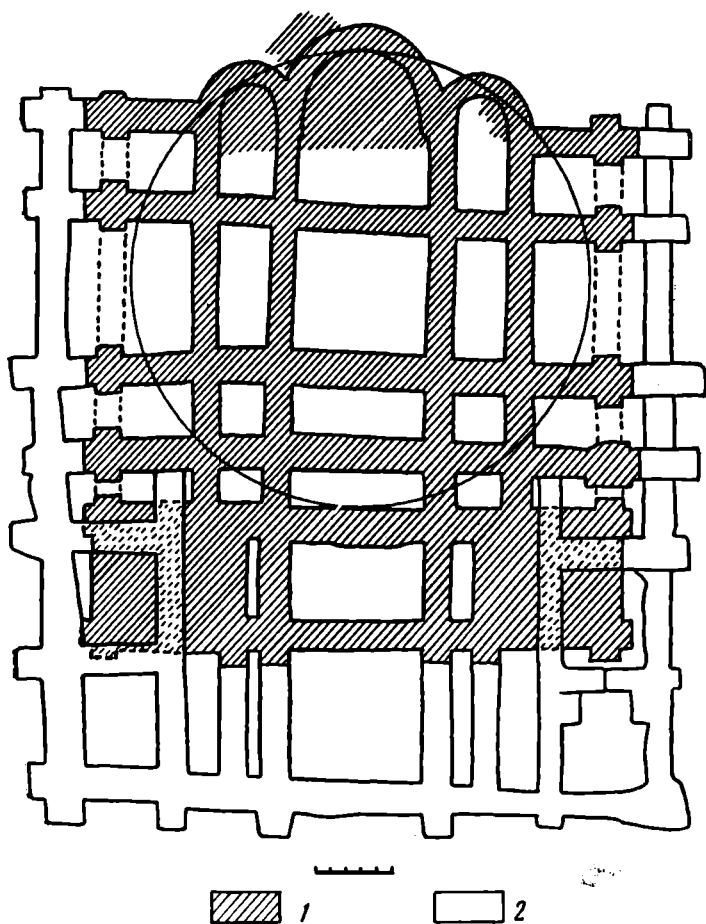

Рис. 3. План Десятинной церкви, расчлененный на строительные периоды

1 — фундаменты конца X в.; 2 — фундаменты начала XI в.

ния М. К. Каргера, рукава крестчатого столба прослеживаются только с двух сторон — с северной и восточной. С западной стороны рукав креста явно разрушен. Но с южной (при отсутствии каких-либо выбоин в кладке) никаких следов крестчатого столба нет. Он сливается с кладкой стены, отходящей от него на юг. Последнее обстоятельство наталкивает на мысль, что у третьей пиллястры мы имеем остатки не столба, а края проема, который трудно назвать дверью, поскольку до соседней, четвертой пиллястры примерно 5,5 м. По-видимому, между третьей и четвертой пиллястрами возвышалась большая арка, но в стороны от нее шли не арки, а сплошные стены. На рисунке Десятинной церкви, сделанном в 1826 г., на переднем плане изображен большой участок стены, входившей в кладку могилянской церкви, сооруженной в XVII в. над юго-западным углом древней

¹ Там же, стр. 65 и 74.

² Там же, стр. 68.

Десятинной церкви (рис. 1). На рисунке изображена именно стена, а не аркада. Трудно допустить, чтобы рисовальщик спутал аркаду (если бы она имелась) со сплошной стеной¹. Сплошная стена была выстроена также над фундаментом, идущим на восток от второй пилястры западной стены, т. е. параллельным южной линии фундаментов южной галереи. Эта стена также входила в состав могилянской церкви (рис. 4)². Если мы вспомним, что все фундаменты, на которых нам известны не арки, а стены,

Рис. 4. Северная стена юго-западного помещения Десятинной церкви XI в., вошедшая в состав церкви XVII в.

сложены не впритык, а вперевязь, то, пожалуй, мы сможем понять, почему некоторые участки Десятинной церкви имели сплошные фундаменты, другие же были составлены из отдельных, не связанных друг с другом отрезков. По-видимому, под аркады строители подводили фундаменты, сложенные из отдельных отрезков впритык, под стены же фундамент делался в виде монолитной кладки. Следовательно, Десятинную церковь XI в. мы должны будем представить себе окруженной с двух сторон аркадами и с третьей, западной, — закрытым помещением или притвором.

Вернемся снова к древнейшей Десятинной церкви. Как было указано, древняя западная галерея имела более мощные фундаменты, чем боковые, т. е. фундамент ее состоял не только из отрезков, перпендикулярных стене церкви, но и из фундаментов, параллельных ей. Состояние сохранившихся частей фундаментов западной галереи таково, что мы не можем по ним судить, были ли они монолитными или отдельные участки их были приложены друг к другу впритык. Можно высказать лишь пред-

¹ На рисунке 1826 г. наиболее отчетливо изображен участок внешней западной стены церкви. Меньший фрагмент стены на втором плане соответствует, по-видимому, стене, возвышавшейся над первой перемычкой южной галереи. Труднее поддается определению трехступчатая стена на заднем плане. Стена вытянута по направлению восток — запад. Возможно, художник не совсем удачно изобразил здесь три крайние восточные столба южной галереи. При сильном ракурсе пролеты между столбами не видны. Смущает лишь отсутствие крестчатости у столбов. Рисунок впервые опубликован в «Галлерее киевских достопримечательных видов и древностей» (Киев, 1857, тетрадь VI, табл. VI).

² Рисунок опубликован там же, тетрадь VII, табл. VII.

положение, что более основательные (по сравнению с боковыми) фундаменты западной галереи несли на себе и более монументальные наземные сооружения. Не исключена возможность, что в достройках XI в. была повторена композиция древней части Десятинной церкви, т. е., что Десятинная церковь X в. имела с боков открытые галереи, а с запада — закрытое помещение или притвор. Не следует забывать, что Десятинная церковь Владимировой постройки простояла всего 20 лет; что это было

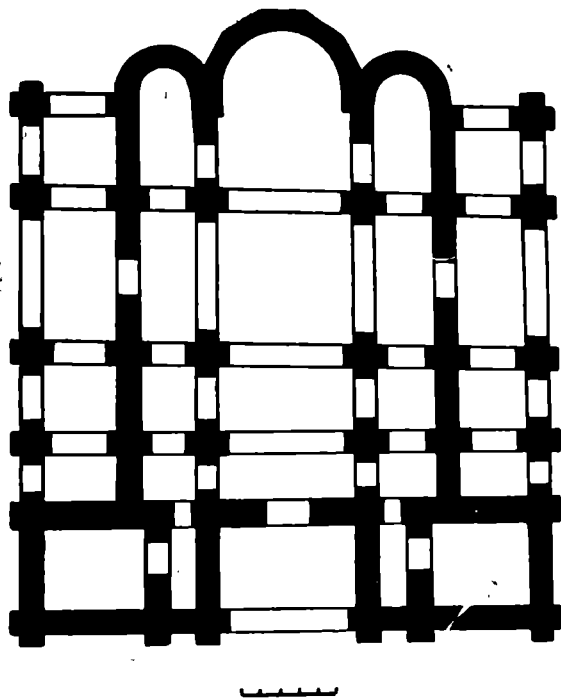

Рис. 5. Схематический план Десятинной церкви конца X в. (Опыт реконструкции)

первое монументальное здание Киева, и вряд ли возникла надобность существенно менять ее план и внешний облик, которые могли вполне удовлетворять вкусам и потребностям общества как самого конца X в., так и самого начала XI в. О возможности повторения некоторых композиционных решений древней Десятинной церкви во второй строительный период как будто бы говорит еще одно наблюдение. Юго-западный угол Десятинной церкви, судя по сохранившимся фундаментам и участкам стен, представляется довольно замкнутым, до некоторой степени изолированным помещением. Оно занимало, по-видимому, не только юго-западное угловое звено, но и звено, соседящее с ним с востока. Северная стена этого помещения лопатки снаружи не имеет; на южном и западном фасадах — одинаковые маленькие, как бы декоративные лопатки, не похожие на остальные мощные пилястры. Все фундаменты углового, а также частично и соседнего с ним звена сложены вперевязь. Кладка фундаментов, особенно в угловом звене, крайне сложна и пока не понятна; середина звена испорчена поздним кирпичным склепом. На рисунке 1826 г. древнее узкое окно показано только вверху (рис. 1); внизу окон нет. Назначение данного двухкамерного помещения неясно; возможно, оно принадлежало башне.

Всматриваясь в остатки субструкций юго-западного угла церкви X в., сильно поврежденных фундаментами XI в. и тайником, можно подметить некоторые мелкие, но любопытные подробности. Площадь, покрытая ямками от колышков, в районе тайника немного шире, чем обычная ширина фундамента. При этом нет уверенности, что колышки не шли и дальше к югу, поскольку на подошве фундамента юго-западного угла собственно церкви колышки также уничтожены. Еще дальше к югу, уже на площади галереи, имеется твердое известковое пятно, о котором говорилось выше, по-видимому, не связанное с субструкциями перемычки. Сопоставляя эти отрывочные данные с расположением фундаментов в данном районе, я решаюсь высказать предположение, что юго-восточный угол древнего притвора был рассчитан на большую нагрузку, а поэтому (подобно апсидам) имел сплошную известковую подошву. По-видимому, лежни, залитые раствором, могли покрывать в юго-западном углу притвора почти квадратную площадь. Чрезвычайно интересно, что на плане Десятинной

первое монументальное здание Киева, и вряд ли возникла надобность существенно менять ее план и внешний облик, которые могли вполне удовлетворять вкусам и потребностям общества как самого конца X в., так и самого начала XI в. О возможности повторения некоторых композиционных решений древней Десятинной церкви во второй строительный период как будто бы говорит еще одно наблюдение. Юго-западный угол Десятинной церкви, судя по сохранившимся фундаментам и участкам стен, представляется довольно замкнутым, до некоторой степени изолированным помещением. Оно занимало, по-видимому, не только юго-западное угловое звено, но и звено, соседящее с ним с востока. Северная стена этого помещения лопатки снаружи не имеет; на южном и западном фасадах — одинаковые маленькие, как бы декоративные лопатки, не похожие на остальные мощные пилястры. Все фундаменты углового, а также частично и соседнего с ним звена сложены вперевязь. Кладка фундаментов, особенно в угловом звене, крайне сложна и пока не понятна; середина звена испорчена поздним кирпичным склепом. На рисунке 1826 г. древнее узкое окно показано только вверху (рис. 1); внизу окон нет. Назначение данного двухкамерного помещения неясно; возможно, оно принадлежало башне.

церкви архитектора Ефимова в противоположном, северо-западном углу притвора, между фундаментами помечены, по-видимому, также лежни (во всяком случае, Ефимов также изобразил лежни на двух других участках плана)¹. Вероятно, и в северо-западном углу под фундаментами притвора была известковая подошва. Следовательно, оба западных угла притвора, по-видимому, были рассчитаны на значительную нагрузку. Были ли здесь башни или как-либо иначе оформленные части здания, сказать трудно. В целом план Десятинной церкви X в., как он рисуется по сохранившимся частям здания, имеет довольно сильно выраженный византийский облик (рис. 5).

Реконструируя подобным образом юго-западный и северо-западный углы древней церкви, получим, пожалуй, довольно правдоподобное объяснение странной особенности плана Десятинной церкви — ее двум парам фундаментов, идущих параллельно и на чрезвычайно близком расстоянии друг от друга и пересекающих оба западных притвора. Понятно будет также и смещение крайних северного и южного фундаментов западного притвора в сторону продольной оси здания. Если бы последние были фундаментами для обычных перемычек, они располагались бы у самых углов церкви. Кроме того, при подобной реконструкции первые перемычки к востоку от угловых помещений северной и южной галерей также окажутся поставленными очень близко к угловым помещениям. При постройке в XI в. внешнего притвора северный, продольный фундамент углового помещения древней церкви был, по-видимому, использован, южный и западный не были использованы. Над северным фундаментом была, вероятно, перекинута арка, что вызвало необходимость сооружения соответствующего ей арочного пролета и во внешнем притворе. На фасаде эти арки не были отмечены пилонами, поскольку они были, по-видимому, мало загружены.

Многое еще в Десятинной церкви остается неясным и требующим дальнейшего изучения. В частности, осталось невыясненным, существовали ли перед входом в церковь с запада мощные пилоны, помеченные на плане Ефимова². Исключительно интересные подробности, не сохранившиеся ко времени последних раскопок, наблюдали К. Лохвицкий и Ефимов, копавшие Десятинную церковь в начале XIX в. В центральном пролете по обе стороны от главного входа «нашлись базы и обломки толстых белого мрамора колонн и капителей их с карнизамы... За левою из сих колоннад оказались три места гробовые, окладенные гладко тесанным диким камнем»³. В восточной части помещения с «тремя местами гробовыми», в толще стены была маленькая апсида. Насколько верна атрибуция помещения, сделанная исследователями XIX в., и не имеем ли мы здесь баптистерия, сказать трудно. Последнему предположению будто бы противоречит то, что помещение с апсидкой было совершенно открытым. Через арку или арки, опиравшиеся на колонны, и через большой проем в западной стене оно беспрепятственно сообщалось с улицей. Не исключена возможность, однако, что пролет главного входа имел не сохранившиеся до наших дней дополнительные членения.

Предлагая новую реконструкцию Десятинной церкви, я, безусловно, отдаю себе отчет в том, насколько спорны и недостаточно подкреплены необходимыми доказательствами отдельные ее элементы. Несмотря на это, я все же делаю попытку подойти к восстановлению первоначального облика церкви, поскольку памятник этот имеет большое значение для последующей истории древнерусского зодчества. Значение ее, однако, за-

¹ М. К. Каргер. Археологические исследования..., рис. 32.

² Там же, рис. 32.

³ План первобытной киевской Десятинной Богородицкой церкви с объяснениями оного. Отечественные записки, ч. 21, № 59. СПб., 1825, стр. 389, 390, таблица; Описание Десятинной церкви в Киеве, Киев, 1872, стр. 12, таблица; М. К. Каргер. Археологические исследования..., рис. 31 и 32.

ключается, на мой взгляд, не в том, в чем видят его А. Л. Монгайт¹ и Н. И. Брунов. Считая, что Десятинная церковь X в. была трехнефной постройкой, лишенной галерей, Н. И. Брунов и А. Л. Монгайт видят в простоте ее плана своеобразие, «глубоко отличающее ее от современных ей произведений византийского зодчества»². Десятинная церковь X в. была,

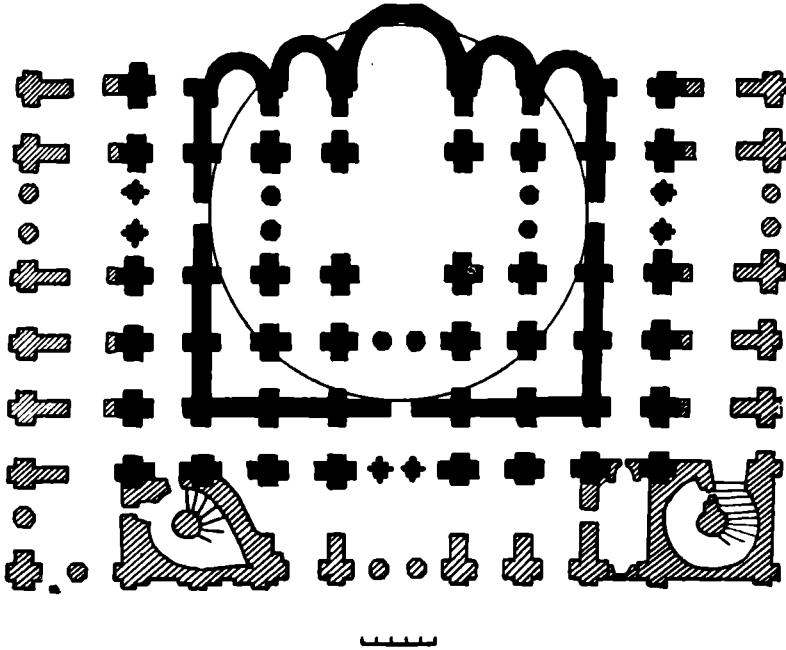

Рис. 6. Схематический план Софийского собора в Киеве

как мне кажется, не простым и сравнительно небольшим шестистолпным зданием, а имела и большие размеры, и значительно более сложный план.

Поскольку древнейшим ядром церкви принято было, после раскопок М. К. Каргера, считать трехнефную постройку без галерей, появление галерей вокруг храмов тем самым отодвигалось в XI в. В начале XI в. галереи появились у самой Десятинной церкви, к тому же самому времени относится Софийский собор в Киеве с его первым рядом галерей (рис. 6); в 1045—1050 гг. был построен окруженный галереями Софийский собор в Новгороде (рис. 7). Если при этом учесть, что как киевский, так и новгородский Софийские соборы были пятинефными, то трехнефная Десятинная церковь, лишенная галерей, действительно выглядела исключением среди ближайших по времени построек. Поэтому стало обычным рассматривать ее не в связи с Софийскими соборами, а считать родоначальницей, прототипом шестистолпных церквей периода феодальной раздробленности. Мне представляется это неверным.

Десятинной церкви X в. с ее галереями, задуманными и построенными одновременно с ее трехнефным ядром, следует, мне кажется, предоставить место в группе выдающихся памятников древнерусского зодчества начала XI в. — больших городских соборов и монастырских храмов Киева, Новгорода, Полоцка, которые, несмотря на сложность их композиции, не перестали быть гордостью русского национального зодчества. Не берусь решать, была ли Десятинная церковь X в. прототипом построенных вслед за ней зданий того же круга. Но древнейшая на Руси галерея была

¹ А. Л. Монгайт. Ук. соч., стр. 20.

² Н. И. Брунов. Ук. соч., стр. 21.

именно у Десятинной церкви. Галерея эта была задумана и построена одновременно с основным ядром здания, а не в результате случайно появившейся необходимости укрепить здание после пожара в начале XI в.

Сопоставляя план Десятинной церкви владимировой поры с ближайшими ей по времени и замыслу памятниками — Софийскими соборами Киева, Новгорода и Полоцка, большими киевскими храмами Ирины, Георгия и безымянным храмом на Митрополичьей усадьбе, — видим, что

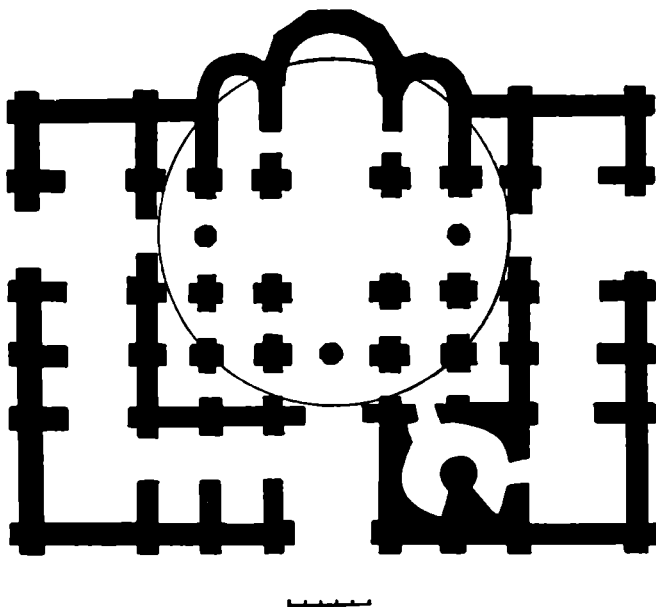

Рис. 7. Схематический план Софийского собора в Новгороде

Десятинная церковь дает еще один новый вариант памятников данного круга. Интересны пропорции Десятинной церкви, о которых следует сказать несколько слов. Как указывает К. Н. Афанасьев, «одной из характерных особенностей пятинефных храмов Киева является равенство их длины и ширины. Окружность, вписанная на плане в интерьер храма, касается равно всех крайних четырех его сторон. Это соотношение выдержано совершенно точно у храма Софии Киевской и Георгиевской церкви. В Ирининской церкви оно выдерживается с известным приближением»¹ — ее продольная ось несколько длиннее поперечной. Чрезвычайно интересно, что окружность, нанесенная на план Десятинной церкви, вписывается в него так же легко, как у упомянутых выше зданий, с той лишь разницей, что она касается внутренних сторон не стен, а боковых галерей церкви. Западный притвор, как у Софии Киевской, а также и Новгородской, остается вне окружности. Другими словами, в основе плана владимировой Десятинной церкви лежит не трехнефная, а пятинефная схема, но ее крайние северный и южный нефы представляли собой открытые галереи.

Хочется обратить внимание еще на одно обстоятельство. Сравнивая Софийские соборы Новгорода и Киева, К. Н. Афанасьев сопоставляет их размеры и устанавливает полное совпадение как основных размеров храмов (длины и ширины), так и размеров их отдельных частей (диаметров апсид, лестниц, толщины стен). Отсюда К. Н. Афанасьев делает вывод: «Очевидным кажется, что зодчий храма Софии Новгородской сознательно добивался равенства в габаритных размерах обоих храмов»². Подмечен-

¹ К. Н. Афанасьев. Новый вариант реконструкции храма Софии в Новгороде. Сообщения Института истории искусства АН СССР, вып. 2, М., 1953, стр. 108.

² Там же, стр. 108.

ная К. Н. Афанасьевым близость размеров соборов двух крупнейших городов Киевской Руси чрезвычайно интересна. Однако в данном вопросе мне хотелось бы уточнить одну деталь. Несмотря на то, что «наружный контур прямоугольной части храмов равен один другому»¹, соотношение отдельных частей зданий в пределах прямоугольников различно. У Софии Киевской пятинефное ядро здания занимает бо́льшую площадь прямоугольника, нежели у Софии Новгородской. Вследствие этого галереи Софии Киевской почти вдвое уже очень широких галерей Софии Новгородской. Только при постройке второго пояса галерей в конце XI в. у Киевской Софии появились такие же широкие галереи, как в Новгороде.

Однако раньше чем были построены широкие галереи Киево-Софийского, а также и Новгородского Софийского соборов, широкие галереи появились у Десятинной церкви. Широкие галереи Десятинной церкви начала XI в. заменили ее узкие галереи конца X в. Последовательность изменения ширины галерей в Десятинной церкви та же, что и в Софийском соборе Киева, только в Софии галереи примкнули одна к другой, в Десятинной же церкви новая галерея уничтожила старую. Мы не знаем точно времени заложения широких галерей Десятинной церкви. Известно лишь, что постройка их была закончена до 1039 г.² Поэтому неизвестно, существовали ли широкие галереи Десятинной церкви в то время, когда в Софийском соборе строились узкие галереи, или широкие галереи Десятинной церкви были выстроены позже первого пояса Софийских галерей. Ясно только, что тенденция шла в сторону расширения галерей, что галереи конца X и начала XI в. строились узкими, но что в начале же XI в. появились первые широкие галереи. Не подлежит сомнению также и то, что широкие галереи Софии Новгородской были построены тогда, когда такие же галереи вокруг Десятинной церкви уже существовали. Следует указать еще на одну чрезвычайно любопытную подробность: ширина широких галерей всех трех соборов — Софии Киевской, Софии Новгородской и Десятинной церкви — примерно одинакова³, она колеблется в пределах 6—6,5 м. Но особенно важно для нас то, что ширина узкой галереи Десятинной церкви (как она реконструирована нами) и ширина узкой галереи Киевской Софии также равны (около 3,5 м). Последнее служит лучшим подтверждением правдоподобности предложенной реконструкции Десятинной церкви.

Поскольку по ряду черт Десятинная церковь оказывается столь близкой большим храмам XI в., имеющим в основном граненые средние апсиды, центральную апсиду Десятинной церкви, видимо, следует представлять себе также граненой.

В заключение я хочу указать, что не считаю предложенную реконструкцию ни окончательной, ни полной. Работу в этом плане необходимо продолжать, не боясь, что те или иные элементы реконструкции придется со временем заменить новыми. Насколько трудна работа по воссозданию облика этого древнейшего памятника древнерусского зодчества, показывают многочисленные и противоречивые варианты реконструкций Софийских соборов Киева и Новгорода, сохранившихся до куполов. Очевидно, потребуется немало усилий, чтобы облик Десятинной церкви, этого ценнейшего памятника русской культуры, от которого сохранились лишь следы, мог быть восстановлен с максимально возможной полнотой.

¹ Там же.

² М. К. Каргер. Археологические исследования..., стр. 77.

³ Видимо, по странной случайности ширина поздних пристроек, окружающих собор Киево-Печерской лавры (1073—1078 гг.), равна также шести с небольшим метрам. Насколько мне известно, фундаменты пристроек собора не исследовались. Было бы неплохо при случае выяснить, на чем они возведены.